

Сатира 1920-1930 годов

1920-е годы были новым временем в истории советского государства. Самым подходящим инструментом для контроля над массовым сознанием и распространением новой идеологии послужили СМИ, в том числе сатирические печатные издания. Именно в «эпоху перемен - рубежных дат, экономических кризисов, цивилизованных сдвигов - влияние ценностных ориентаций людей на восприятие ими происходящего становится особенно значимо. СМИ традиционно рассматриваются социальной психологией как институт социализации, наряду с семьей и школой». Несмотря на новые для страны в целом и для отечественной журналистики в частности исторически сложившиеся обстоятельства, «именно на журналистов-газетчиков в этот период возлагалась особая миссия создания информационной среды нового типа». В эти годы наблюдается быстрое развитие советской сатирической периодики, выстраиваются формы, принципы и методы её работы, что определялось в первую очередь политическими аспектами. В период НЭПа выявился новый тип идеологического и эстетического противостояния в формирующемся советском обществе, который повлиял на специфику работы сатирика и его понимания гражданского долга в журналистском процессе.

Среди наиболее заметных явлений отечественной сатиры 20 в. – лирика и пьесы **В.Маяковского**, проза **М.Булгакова**, **М.Зощенко**, **И.Ильфа** и **Е.Петрова**, **Замятина** драматические сказки **Е.Шварца**. Сатира советского периода осознается почти исключительно сферой идеологии, по характеру отрицания она распадается на «внешнюю», обличающую капиталистическую действительность, и «внутреннюю», в которой отрицание частных изъянов сочетается с общим утверждающим началом. Параллельно официальной сатире существуют смеховые фольклорные жанры (анекдот, частушка) и не разрешенная к печати сатирическая литература. В неофициальной сатире преобладают гротеск и фантастика, сильно развиты утопический и антиутопический элементы (Собачье сердце и Роковые яйца М.Булгакова, оба – 1925, антиутопия Е.Замятина Мы, 1920).

В. Маяковский - высмеивает бюрократизм, мещанство. "Мразь"

(...) Чтобы выбиться нам
сквозь продажную смрадь
из грязного быта

и вшивого —
давайте
не взятки брать,
а взяточника
брат за шиворот!

«О дряни» - стихотворение, направленное против замаскированного мещанства, «Прозаседавшиеся» - разоблачение бюрократизма, волокиты в государственных учреждениях. Сатирические пьесы «Клоп», «Баня» передают нездоровую общественную атмосферу 20-х годов, нуждающуюся в хорошей встряске. Он продолжает традиции Салтыкова-Щедрина, широко пользуется гиперболой; гротеском, живыми интонациями разговорной речи, намеренным искажением грамматических форм; архаизмами. Бывая за границей, Маяковский видел то положительное, чему можно и нужно поучиться. Он видел резкие социальные противоречия в странах Запада. Это нашло отражение в стихотворениях: «Парижанка», «Искажая», «Блэк анд уайт».

Творчество **Михаила Зощенко** – самобытное явление. Находясь у истоков советской сатирико-юмористической прозы, он выступил создателем оригинальной комической новеллы, продолжившей традиции Гоголя, Лескова, раннего Чехова. Зощенко создал свой, совершенно неповторимый художественный стиль. Разоблачение мещанства, пошлости, скудоумия, духовной нищеты стало главной целью его творчества. Его считали классиком юмористической литературы. Первая книга «Рассказы Назара Ильича, господина Синебрюхова» - сборник юмористических новелл, где все персонажи – мещане, пытающиеся приспособиться к новым условиям существования. Комическая несообразность их претензий, духовная нищета выступают в смешных, уродливых и курьезных ситуациях. Важнейшей фигурой является рассказчик, сама речь которого, косноязычная, переполненная уличным жаргоном, канцеляризмами и грамматическими нелепостями, разоблачает и его самого и тех, о ком он рассказывает. Юмор Зощенко заключал, однако, в своей глубине сострадание к так называемому маленькому человеку», растерявшемуся в годы великой ломки социальных и человеческих отношений. Зло высмеивал цинично-расчетливых добытчиков индивидуального счастья, интеллигентных подлецов и хамов, («Матренища», «Гримаса нэпа», «Дама с цветами», «Няня», «Брак по расчету»). Новаторство :открытие комического героя, который «почти что не фигурировал раньше в русской литературе», а также с приемов маски,

посредством которой он раскрывал такие стороны жизни, которые не попадали в поле зрения сатириков. Писатель возвышал эти отдельные случаи до уровня значительного обобщения. Писатель называл свои рассказы: «Счастье», «Любовь», «Легкая жизнь», «Приятные встречи», «Честный гражданин», «Богатая жизнь», «Счастливое детство» и т.п. А речь в них шла о прямо противоположном.

Сатира у **Ильфа и Петрова** выступает в тесном содружестве с юмором, ее можно назвать юмористической сатирой. «12 стульев» 1928г – авантюрно-приключенческий роман с фигурой удачливого плута в центре. Остап Бендер наделен специфической художественной функцией – быть «лакмусовой бумажкой», которая проявляет сокровенную сущность всего, с чем соприкасается. В нем проступают черты, сближающие его с героями классического европейского романа XIXв. («Красное и черное» Стендаля, «Утраченные иллюзии» Бальзака). Эти персонажи из чувства социальной обделенности готовы идти на любые житейские и нравственные компромиссы, прокладывая себе «путь наверх». Их жизненное фиаско обнажало трагическую несовместимость человечности с индивидуалистическим идеалом. Остап Бендер отличается от них тем, что живет в другое время и в другой исторической обстановке. Уже одно это отличие превращает его в комического двойника своих «высоких» литературных предтеч, возвращая самому типу облик «плута». В обоих романах Ильф и Петров пародировали советскую действительность – например, ее идеологические клише («Пиво отпускается только членам профсоюза» и т.п.). В 1924 году выходит книга Ю. Олеси «Три толстяка», высмеивающая диктаторский образ правления.

М.Булгаков, черты сатиры:

- юмор солидного философского ранга
- концептуальность, системность, его сатира вскрывает корни отрицательных явлений, даёт их осмысление
- сатира часто носит пророческий характер
- Булгаков, имея обширные познания в мировой литературе, часто обращается к разным образам и сюжетам мировой литературы. Он пародирует или карнавально переворачивает литературные образцы, образы, сюжеты

- смех в художественном мире Булгакова является средством раскрытия несовпадения интересов личности, обстоятельства и власти
- Булгаков доказывает, что в нормальное здоровое общество должно синтезировать общечеловеческие ценности, в таком обществе закономерно присутствие здорового открытого смеха
- Булгаков всегда исходит из нравственных человеческих идеалов
- в своей сатире внимателен к поведению человека, это обусловлено тем, что быт в культуре того времени стал явлением знаковым
- сатиру отличает разнообразие приемов, виртуозность сатир обработки

«Дьяволиада»: Гл.герой Коробков – жертва бюрократического произвола. Булгаков поставил в центр повести маленького человека. Главная задача Булгакова в этой повести – изобличение с помощью образа маленького человека. Писатель показывает Коробкова и бюрократический мир, используя самые разнообразные приемы: фантастика, гипербола, контраст. Мир бюрократический – это мир, враждебный, мир людей, которые перестали быть личностью. Эпоха, которая отражена в «Дьяволиаде» - это эпоха хаоса. В бюрократическом мире человек становится его частью. Бюрократическому миру личность не нужна, психология человека упрощается, она элементарна.

Использование фантастики в сатирических произведениях является одной из отличительных черт творчества М.А.Булгакова. «Роковые яйца» и «Собачье сердце» традиционно изучаются как сатирическая диалогия, но это еще и диалогия фантастическая. Завязкой сюжета и в той, и в другой повести служат фантастические открытия, сделанные «дореволюционными» профессорами в СССР. В обоих случаях открытия приводят к непредсказуемым последствиям, но при кажущемся сходстве и сюжетное построение произведений, и типы, в них созданные, и роль фантастического существенно различаются. В «Роковых яйцах» действие переносится в будущее — не слишком отдаленное, но все-таки значительно отличающееся от настоящего. Сатирическое изображение сочетается с картинами в стиле фантастических романов-катастроф: во второй части повести, где описывается нашествие гадов, фантастика выходит на первый план. В «Собачьем сердце» действие разворачивается в настоящем, фантастика играет служебную роль, но эта повесть также тесно связана с фантастической литературной традицией. Провозглашенная коммунистами цель — создать новый мир и нового человека — была фантастична. Именно поэтому для сатирического

изображения советских реалий прекрасно подходили фантастические образы. Создание нового человека — не дело человека, он не способен наделить тело душой, даже если сможет оживить его, — не раз утверждали писатели. Шарикова можно рассматривать как гомункулуса, созданного ученым, возомнившим себя равным Богу; можно видеть в нем аллегорическое изображение воцарившегося хама; можно — животное, волею интеллигентов-экспериментаторов, не подумавших о последствиях своего эксперимента, поставленное над людьми, а в развязке, когда Шариков вновь становится собакой, можно увидеть единственный выход из создавшейся в России, да и в мире ситуации. Все это справедливо, но кажется упрощением. Объектом сатирического изображения в повестях Булгакова становится советская Россия, но уровень обобщения позволяет не замыкаться на строго определенном социальном материале. Сатирическое направлено против утопического и защищает право человека на обычную, простую, но естественную жизнь, пусть не идеальную, но далекую и от губительного антиидеала, представляющего как нечто неразрывно связанное с воплощением неосуществимой мечты именно в силу ее априорной неосуществимости. Идея создания или пересоздания людей становится центральной темой еще нескольких сатирических произведений, написанных в середине 1920-х гг. в СССР

Период 1920-х гг. ознаменовался появлением многочисленных и по-своему разнообразных сатирических и юмористических изданий, среди которых в первой половине данного периода выделяются «крокодилские» издания. Каждое из них, несмотря на недолговечность некоторых, сложности их существования, внесло свой вклад не только в дело воспитания советского общества в соответствующем направлении, но и в систему советской сатирической печати. Советские сатирические издания относились к категории «приложения к газетам», но при этом основное количество сатирических изданий начинало свое существование именно как приложения к газетам, а через какое-то время они становились самостоятельными изданиями. Яркий пример - журнал «Крокодил», который в начале своего существования позиционировался как приложение к газете (аналогично начинались «Лапоть», «Красный перец», другие приложения - «Военный крокодил», «Танком на мозоль» («Красная звезда»), «Бузотер» («Труд»), «Смехач» («Гудок») и т.д.).